О правовой возможности повышения пенсионного возраста: анализ решений Конституционного Суда Российской Федерации

ЧЕРЕПАНОВ Виктор Алексеевич, профессор кафедры государственного и муниципального управления и права Ставропольского государственного аграрного университета, доктор юридических наук, профессор

Россия, 355017, г. Ставрополь, пер. Зоотехнический, 12

E-mail: sigma45@yandex.ru

Митинги, прошедшие в России в связи с повышением пенсионного возраста, неоднократные и безуспешные попытки инициировать проведение общероссийского референдума по данному поводу, негативное общественное настроение и снижение доверия к государственной власти позволяют говорить о том, что реформирование пенсионной системы привело к возникновению социальной проблемы, требующей решения.

Цель исследования заключается в постановке и анализе возникшей проблемы на основе научного осмысления судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации, связанной с рассмотрением подобных противоречий в сфере социальной защиты населения.

Методологическую основу исследования составляют диалектический, системный, сравнительно-правовой, нормативный и иные методы познания.

На основе анализа решений Конституционного Суда России рассмотрен вопрос о правовой возможности уменьшения уровня социальной защиты российских граждан и сформулировано положение о допустимых пределах изменения правового регулирования в социальной сфере, которое заключается в следующем: «Достигнутый в Российской Федерации уровень социальной защиты населения не может быть уменьшен даже при наличии дискреционных полномочий законодателя по изменению правового регулирования в социальной сфере». Такие ограничения возможны в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом. На этой основе осуществлен конституционно-правовой анализ решения Конституционного Суда России, который отказал в рассмотрении по существу обращения группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности пенсионной реформы, и сделан вывод о необоснованности такого судебного решения.

Ключевые слова: пенсионная реформа, ограничение прав и свобод человека и гражданина, принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, недопустимость уменьшения уровня социальной защиты граждан.

Для цитирования: Черепанов В. А. О правовой возможности повышения пенсионного возраста: анализ решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 50—58. DOI: 10.12737/jrl.2020.054

On the Legal Possibility of Raising the Retirement Age: Analysis of Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation

V. A. CHEREPANOV, Stavropol State Agrarian University, Stavropol 355017, Russian Federation

E-mail: sigma45@yandex.ru

The wave of rallies that swept across the country due to an increase in the retirement age, repeated and unsuccessful attempts to initiate an all-Russian referendum on this issue, a negative public mood that arose in connection with its conduct, a decrease in trust in state power suggests that the reform of the pension has led to the emergence of certain social contradictions that form a certain social problem that needs to be resolved.

The purpose of the study is to formulate and analyze on the basis the problem of a scientific understanding of the judicial practice of the Constitutional Court related to the consideration of such contradictions in the field of social protection of the population.

The methodological basis of this scientific work was dialectical, systemic, comparative-legal, normative and other methods of cognition.

The author, based on the analysis of the Constitutional Court's decisions, considers the question of the legal possibility of reducing the level of social protection of Russian citizens and formulated a provision on the permissible limits of changes in legal regulation in the social sphere, which is as follows: "The level of social protection achieved in the Russian Federation cannot be reduced even if there is a discretionary power of the legislator to change the legal regulation in the social sphere". Such restrictions are possible in a state of emergency in order to ensure the safety of citizens and protect the constitutional order in accordance with federal constitutional law may be established, however, at the present stage of development of the Russian state, such force majeure circumstances, according to the author, have not been observed. On this basis, a constitutional-legal analysis of the Constitutional Court's decision, which refused to consider on the merits of the group appeal of the State Duma deputies on the verification of the pension reform's constitutionality, has been made and the conclusion that such a court decision was unreasonable has been drawn.

Keywords: pension reform, restrictions of rights and freedoms of man and citizen, the principle of maintaining citizens' confidence in the law and the actions of the state, inadmissibility of reducing the level of social protection of citizens, legal nihilism.

For citation: Cherepanov V. A. On the Legal Possibility of Raising the Retirement Age: Analysis of Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2020, no. 5, pp. 50—58. DOI: 10.12737/jrl.2020.054 (In Russ.)

Волна митингов, прокатившаяся по стране после принятия Федерального закона от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий», которым был повышен пенсионный возраст, неоднократные и безуспешные попытки инициировать проведение общероссийского референдума по данному поводу, негативное общественное настроение, возникшее в связи с этим, и, как следствие, снижение доверия к государственной власти — все это позволяет высказать предположение о том, что реформирование пенсионной системы привело к возникновению определенных социальных противоречий, образующих некую социальную проблему. В настоящей статье предпринята попытка анализа этой проблемы на основе научного осмысления судебной практики Конституционного Суда РФ, связанной с рассмотрением подобных противоречий в сфере социальной защиты населения в целом, а также определения КС РФ от 2 апреля 2019 г. № 854-О

о проверке конституционности ст. 4 и 7 вышеназванного Федерального закона по запросу группы депутатов Государственной Думы в частности.

Основанием к рассмотрению данного запроса явилась неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции России оспариваемые законодательные положения, допускающие уменьшение объема ранее принятых государством обязательств перед своими гражданами в части социального обеспечения по возрасту, гарантированного ст. 39 Конституции РФ.

Правовая позиция заявителей сводилась к тому, что оспариваемыми законодательными положениями необоснованно введены нормы о повышении возраста, при достижении которого будут назначаться социальные и страховые пенсии, что ухудшает и умаляет конституционные права граждан на социальное обеспечение по старости. В обоснование данной правовой позиции были выдвинуты четыре основные группы доводов:

1) оспариваемые законодательные положения противоречат ч. 1

ст. 7 Конституции РФ, в которой закреплён принцип социального государства: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Однако, как отмечено в обращении, вопреки этим конституционным нормам:

в результате пенсионной реформы происходит ухудшение положения пенсионеров, истинным мотивом которой является не забота о человеке, а бюджетная экономия;

оспариваемые положения не соответствуют мнению населения и не отвечают критериям социального государства, так как не способствуют обеспечению достойной жизни и свободному развитию российских граждан;

в основу пенсионной реформы положена социальная несправедливость, поскольку Правительством РФ не использованы возможности более справедливого распределения налогового бремени путем введения прогрессивной шкалы подоходного налога, частичного сокращения доходов наиболее обеспеченных слоев населения, не созданы предпосылки для преодоления безработицы, выхода российской экономики из затянувшегося кризиса;

2) оспариваемые положения противоречат ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, согласно которой в России не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Приведенная в запросе аргументация, по мнению заявителей, свидетельствует о том, что обжалуемые законодательные положения умаляют и ухудшают конституционные права граждан на социальное обеспечение по старости;

3) при разработке и принятии законопроекта не были учтены многие факторы (в сферах занятости и демографии, финансово-экономической и законодательной сферах), которые в будущем окажут негатив-

ное влияние на стабильность пенсионной системы общества;

4) введение в действие оспариваемых положений приведет к отрицательным социально-экономическим и политическим последствиям.

Правовая позиция заявителей в значительной части содержала политическую аргументацию, а юридические основания были изложены кратко. Разумеется, Конституционный Суд при принятии решения не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении. Однако при отсутствии четкой и обоснованной юридической аргументации вероятность положительного решения в пользу заявителей значительно уменьшалась.

Так и случилось. Определением КС РФ от 2 апреля 2019 г. № 854-О депутатский запрос был признан «не подлежащим дальнейшему рассмотрению в судебном заседании, поскольку для разрешения поставленного заявителями вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации” итогового решения в виде постановления»¹. По нашему мнению, правовая обоснованность данного определения вызывает серьезные сомнения на предмет соответствия Конституции и предшествующим решениям Конституционного Суда.

При научном рассмотрении дела о пенсионной реформе исходным представляется методологический по сути вопрос о том, вправе ли государство при изменении финансово-экономических, политических и иных обстоятельств отказаться от своих социальных обязательств перед гражданами и уменьшить уровень их социальной защиты (социальной защищенности).

С одной стороны, такие законодательные решения вполне легитимны, так как Конституция, за-

¹ Пункт 1 резолютивной части определения КС РФ от 2 апреля 2019 г. № 854-О.

крепив социальные права граждан, предоставила федеральному законодателю дискреционные полномочия по их ограничению, установив, что они, как и другие права и свободы человека и гражданина, могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

С другой стороны, остается не ясным: вправе ли законодатель, даже ради указанных целей, по собственному усмотрению, исходя из политической, финансово-экономической и иной целесообразности, уменьшать уровень социальной защиты граждан или существуют определенные конституционные «ограничители» его законодательной активности?

По этому поводу Конституционным Судом была сформулирована правовая позиция, согласно которой законодатель при изменении правового регулирования в социальной сфере должен руководствоваться *принципом поддержания доверия граждан к закону и действиям государства* (далее — принцип поддержания доверия). Этот принцип предполагает ответственность государства за качество принимаемых решений, сохранение разумной стабильности правового регулирования, обеспечение надлежащей правовой определенности, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм, предсказуемость законодательной политики в социальной сфере. Такая правовая позиция последовательно подтверждалась Конституционным Судом во многих его решениях². При ее доктринальном

толковании в качестве основных составляющих принципа поддержания доверия выделяются следующие основные положения: правовая определенность; разумная стабильность правового регулирования; недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм и предсказуемость законодательной политики в социальной сфере (добросовестность государства)³.

При рассмотрении конкретных судебных дел принцип поддержания доверия получал индивидуальное звучание и наполнялся специфическим содержанием с учетом особенностей исследуемых обстоятельств.

В первом деле, в котором данный принцип был применен и получил оформление как «нормативно-интерпретационное установление»⁴, рассмотренном Конституционным Судом РФ в постановлении от 24 мая 2001 г. № 8-П, изучению подлежала проблемная ситуация, связанная с утратой гражданами их социальных прав вследствие изменения правового регулирования.

Суть данного дела заключалась в следующем. Федеральным законом от 25 июля 1998 г. № 131-ФЗ были изменены основания возникновения права на получение жилищных субсидий у граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. Прежние нормативные акты предоставляли право на получение субсидий лицам, проработавшим на данных территориях не менее 10 лет. Указанным Законом этот трудовой стаж был увеличен до 15 лет. В результате, как сказано в судебном ре-

² См., например, постановления КС РФ от 24 мая 2001 г. № 8-П, от 29 января 2004 г. № 2-П, от 20 апреля 2010 г. № 9-П, от 27 марта 2012 г. № 8-П, от 1 июля 2015 г. № 18-П, от 27 марта 2018 г. № 13-П.

³ См., например: Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011. С. 287; Арапов Н. А. Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства в российском конституционном праве и правосудии: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 80—88.

⁴ См.: Лазарев Л. В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2003. С. 74.

шении, граждане, стаж работы которых в этих местностях составлял от 10 до 15 лет, утратили право на получение таких субсидий⁵.

Конституционный Суд, отмечая полномочия законодателя по внесению изменений в правила предоставления субсидий, подчеркнул, что такие дискреционные полномочия не беспредельны, а ограничены конституционными положениями, на основании толкования которых и был сформулирован принцип поддержания доверия. Выработывая его, Суд определил два важных положения, которые кратко можно изложить следующим образом:

по существу, такое изменение означает отказ государства от выполнения социальных обязательств, что не только подрывает доверие к действиям государств, но и приводит к нарушению конституционного принципа равенства, поскольку часть граждан с трудовым стажем от 10 до 15 лет смогла воспользоваться своим правом на субсидию, в то время как другая их часть неосновательно и несправедливо была лишена права на ее получение⁶;

увеличение для них минимально необходимого стажа работы, дающего право на получение субсидий, не согласуется с требованиями ч. 3 ст. 55 Конституции, поскольку такое увеличение, даже если оно и обусловлено недостаточностью финансовых ресурсов, не может служить адекватным правовым средством обеспечения баланса между правами этих граждан и правомерными интересами общества и государства⁷.

В связи с этим положения Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 131-ФЗ, предусматривающие увеличение трудового стажа в рай-

онах Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, дающего право на получение субсидий, признаны не соответствующими Конституции⁸.

С учетом изложенного при доктринальном толковании данных правовых позиций представляется обоснованным обозначить следующее. Во-первых, даже при наличии дискреционных полномочий законодателя по изменению правового регулирования в социальной сфере они ограничены принципом поддержания доверия. Во-вторых, помимо обозначенных выше составляющих принципа доверия (правовая определенность, разумная стабильность правового регулирования, добросовестность государства) необходимо выделять еще один (имплицитно присутствующий в данном судебном решении) важнейший компонент его содержания — недопустимость уменьшения достигнутого уровня социальной защиты.

В явном виде это положение было сформулировано в постановлении КС РФ от 29 января 2004 г. № 2-П при проверке конституционности законодательных положений Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», которым устанавливался новый порядок реализации права граждан на трудовые пенсии. В судебном решении обозначено, что «вносимые законодателем изменения, в том числе в порядок подсчета общего трудового стажа, *не должны приводить к снижению уровня пенсионного обеспечения граждан* (курсив мой. — В. Ч.)»⁹.

Со всей остротой этот вопрос обозначился в ходе проведения так называемой монетизации льгот, связанной с заменой значительного числа социальных льгот на их денежную компенсацию на основе

⁵ См. абз. 6 п. 2 мотивировочной части постановления КС РФ от 24 мая 2001 г. № 8-П.

⁶ См. абз. 6 п. 4 мотивировочной части постановления КС РФ от 24 мая 2001 г. № 8-П.

⁷ См. абз. 7 п. 4 мотивировочной части постановления КС РФ от 24 мая 2001 г. № 8-П.

⁸ См. п. 1 резолютивной части постановления КС РФ от 24 мая 2001 г. № 8-П.

⁹ См. абз. 3 п. 3¹ мотивировочной части постановления КС РФ от 29 января 2004 г. № 2-П.

Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ. В его преамбуле, во-первых, закреплялся принцип поддержания доверия и, во-вторых, устанавливалось, что при замене натуральных льгот на денежные компенсации должны вводиться эффективные правовые механизмы, обеспечивающие сохранение и возможное повышение ранее достигнутого уровня социальной защиты граждан. Кроме того, в ст. 153 указанного Закона закреплялась недопустимость отмены ранее установленных субъективных прав на социальные льготы в дящемся правоотношении, а также предписывалось, что вновь устанавливаемые размеры и условия социальной помощи не могут быть ниже тех, которые были до монетизации этих льгот. Тем самым недопустимость уменьшения уровня социальной защиты была закреплена на законодательном уровне.

Такое понимание принципа поддержания доверия (с недопустимостью уменьшения уровня социальной защиты в качестве его неотъемлемой части) получило отражение во многих решениях Конституционного Суда. Например, в определении КС РФ от 8 февраля 2007 г. № 322-О-П сформулирована правовая позиция о том, что переход от предоставления натуральных льгот к предоставлению субсидий и компенсаций не должен повлечь снижение имеющего место уровня социальной поддержки педагогических работников, проживающих и работающих в сельской местности и рабочих поселках (поселках городского типа)¹⁰. Анализ этого и других решений КС РФ позволяет прийти к выводу, что Судом сформулирован абсолютный запрет на снижение уровня социальной защиты граждан¹¹.

¹⁰ См. абз. 2 п. 2³ мотивировочной части определения КС РФ от 8 февраля 2007 г. № 322-О-П.

¹¹ Это положение, правда, в более мягкой форме: «можно предположить, что суще-

Проведенный анализ позволяет высказать общее положение о допустимых пределах изменения правового регулирования в социальной сфере, которое вытекает из Конституции и рассматривается нами как неотъемлемая часть принципа поддержания доверия: достигнутый в Российской Федерации уровень социальной защиты населения не может быть уменьшен даже при наличии дискреционных полномочий законодателя по изменению правового регулирования в социальной сфере¹².

Однако при повышении пенсионного возраста данное положение федеральным законодателем учтено не было, несмотря на то что такое законодательное решение привело к несомненному снижению уровня социальной защиты. Об этом свидетельствует тот факт, что значительная часть российских граждан (мужчины в возрасте от 60 до 65 лет и женщины от 55 до 60 лет) теперь не смогут получать страховую пенсию по старости. Кроме того, подобные нормативные изменения противоречат ч. 2 ст. 55 Конституции РФ о недопустимости издания в нашей стране законов, отменяющих права и свободы

ствует абсолютный запрет на снижение социальной защищенности граждан (курсив мой. — В. Ч.)» уже было высказано ранее в научной литературе (см.: Арапов Н. А. Указ. соч. С. 120).

¹² Интересным в связи с этим представляется так называемое дело о материнском капитале, в котором Конституционный Суд рассматривал конституционность Закона Ставропольского края от 2 декабря 2015 г. № 127-кз, отменившего право многодетных семей на получение материнского капитала за счет краевого бюджета. В судебном решении оспариваемые законодательные положения признаны, с одной стороны, соответствующими Конституции, поскольку приняты в рамках дискреционных полномочий законодателя, а с другой — не соответствующими Конституции, поскольку противоречат принципу поддержания доверия (постановление КС РФ от 27 марта 2018 г. № 13-П).

человека и гражданина, поскольку до законодательных новаций указанные граждане обладали правом на получение пенсии, которое было отменено Федеральным законом от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ.

С учетом сказанного можно полагать, что положения данного Закона не соответствуют конституционно обусловленному принципу поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. Таким образом, в правовой действительности возникло реальное противоречие между конституционной гарантированностью права на получение государственных пенсий и невозможностью его реализации для многих российских граждан в связи с повышением пенсионного возраста¹³. Возникшее социальное противоречие образовало важную государственную проблему, правовое решение которой ожидалось от Конституционного Суда.

Однако Конституционный Суд, как отмечалось, отказался рассматривать эту проблему по существу. Основным доводом для такого отказа стало наличие дискреционных полномочий федерального законодателя по изменению пенсионного возраста, которое, по мнению Суда, не

противоречит международно-правовым актам и российской Конституции. Именно на этой основе и был сделан вывод об отсутствии правовой неопределенности в вопросе о соответствии пенсионной реформы Основному закону нашей страны¹⁴. Очевидно, что одного лишь компетенционного рассмотрения явно недостаточно, поскольку получается, что законодатель вправе как ему заблагорассудится ограничивать социальные права граждан. А любые запросы в Конституционный Суд по подобным делам вообще не подлежат рассмотрению в связи с исходным отсутствием правовой неопределенности по поводу такой законодательной дискреции.

Отметим, что принцип поддержания доверия был все-таки упомянут в судебном решении, но сводился лишь к наличию переходного периода для адаптации к вносимым законодательным изменениям¹⁵, что, как ясно из сказанного выше, не является его сущностной характеристикой. Достаточно напомнить, что в постановлении КС РФ от 29 января 2004 г. № 2-П при проверке конституционности положений Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» однозначно указывалось, что изменения, вносимые в пенсионное законодательство, не должны приводить к снижению уровня пенсионного обеспечения граждан.

Предвидим возражения, что определение КС РФ от 2 апреля 2019 г. № 854-О, по поводу юридической обоснованности которого возникли сомнения, являясь правовым актом официального толкования Конституции, обязательно на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного само-

¹³ По этому поводу Председатель КС РФ В. Д. Зорькин (до поступления соответствующего запроса в Конституционный Суд) высказался следующим образом: «Последние законодательные решения по пенсионной реформе объективно затрагивают очень широкий спектр социально-экономических прав малоимущих слоев населения страны и, как показывают данные социологии, остро воспринимаются как несправедливые. Все это говорит о том, что мы еще далеки от реализации положений статьи 7 Конституции РФ, которая гласит: “Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека”» (Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. 2018. 10 окт. Федеральный выпуск № 7689 (226)).

¹⁴ См. п. 7 мотивировочной части определения КС РФ от 2 апреля 2019 г. № 854-О.

¹⁵ См. п. 5 мотивировочной части определения КС РФ от 2 апреля 2019 г. № 854-О.

управления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Однако, во-первых, в этом определении КС РФ решен по существу вопрос, который ранее не был предметом его рассмотрения — о несоответствии Конституции ст. 4 и 7 Федерального закона от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ. Вместе с тем решение вопросов по существу должно производиться не определением, а постановлением Конституционного Суда (ч. 2 ст. 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Во-вторых, при обосновании сделанных нами выводов учитывались правовые позиции Конституционного Суда, изложенные в его постановлениях. Считать использованные нами правовые позиции, сформулированные в постановлениях как итоговых решениях Конституционного Суда по существу рассмотренных на его заседаниях вопросов, менее значимыми, чем положения, содержащиеся в определении Конституционного Суда, не представляется юридически обоснованным.

В-третьих, полагаем возможным утверждать, что положения, содержащиеся в определении КС РФ от 2 апреля 2019 г. № 854-О, не могут считаться абсолютной истиной, а представляют собой лишь этап в ее познании. Следует в связи с этим согласиться с мнением судьи Конституционного Суда Г. А. Гаджиева о том, что «юридические решения, положим, решения парламента или суда, объединяет то, что это волеизъявительные акты, и как всякое проявление воли в определенной степени — это произвольные акты, а значит, возможно, неэффективные, несправедливые, неразумные и неверные»¹⁶.

Отметим также, что в ежегодных посланиях Президента РФ Федеральному Собранию неоднократно подчеркивалась необходимость выполнения социальных обязательств государства. Так, в Послании 2003 г. (в условиях подготовки Закона о монетизации льгот) было отмечено: «Власть не может, не должна, не имеет права обманывать граждан своей собственной страны. Уж если мы с вами людям что-то и пообещали, то нужно обязательно выполнять». В Послании 2008 г. в условиях начавшегося мирового финансового кризиса устанавливалось, что «государство будет выполнять все свои обязательства перед людьми», а в Послании 2010 г. отмечалось: «Конечно, ситуация в экономике еще сложная. Не все последствия кризиса преодолены. Нужно об этом сказать прямо. Но выполнение наших социальных обязательств останется безусловным».

Тем самым, как представляется, глава государства при определении в своих посланиях Федеральному Собранию основных направлений внутренней и внешней политики государства, что является его важнейшей конституционной функцией (ч. 3 ст. 80 Конституции РФ), осуществил легитимацию положения о недопустимости уменьшения уровня социальной защиты и фактически конституировал его в качестве критерия правового регулирования в социальной сфере.

Разумеется, как установлено в ч. 1 ст. 56 Конституции РФ, в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия. Однако в Послании Президента Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. при оценке социально-экономического положения в стране было подчеркнуто следующее: «Мы... прошли через мас-

¹⁶ Гаджиев Г. А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности). М., 2014. С. 209.

штабные, непростые преобразования, *справились* с абсолютно новыми и очень сложными экономическими, социальными вызовами... Мы *обеспечили устойчивость и стабильность практически во всех сферах жизни* (курсив мой. — В. Ч.)». А спустя всего три месяца Правительство РФ, ссылаясь на недостаточность финансовых средств, вносит законопроект о повышении пенсионного возраста, который без учета многочисленных поправок, предложенных различными субъектами законодательной инициативы, принимается Федеральным Собранием, которому было адресовано указанное Послание главы государства. А Конституционный Суд, несмотря на свою же правовую позицию о недопустимости уменьшения уровня социальной защиты граждан, признает конституционность действий федерального законодателя.

Уместными выглядят здесь слова Председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина: «По обеспечению жизненного уровня России значительно отстает от многих стран. Но это не значит, что во имя потребностей построения и упрочения сильного государства можно и впредь, ссылаясь на недостаток экономических возможностей (и это в такой богатейшей по природным ресурсам стране, как Россия), *произвольно регулировать уровень социальной обеспеченности, а по существу, превратить конституционный императив социального государства в чистую декларацию* (курсив мой. — В. Ч.)»¹⁷. Сказано образно, емко и убедительно. И не требует каких-либо дополнительных комментариев.

¹⁷ Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. С. 262.

Библиографический список

- Арапов Н. А. Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства в российском конституционном праве и правосудии: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015.
- Гаджиев Г. А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности). М., 2014.
- Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. 2018. 10 окт. Федеральный выпуск № 7689 (226).
- Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011.
- Лазарев Л. В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2003.

References

- Arapov N. A. The Principle of Maintaining Citizens' Confidence in the Law and Actions of the State in Russian Constitutional Law and Justice. Cand. diss. St. Petersburg, 2015. 277 p. (In Russ.)
- Gadzhiev G. A. Ontology of Law (a Critical Study of the Legal Concept of Reality). Moscow, 2014. 320 p. (In Russ.)
- Lazarev L. V. Legal Positions of the Constitutional Court of Russia. Moscow, 2003. 528 p. (In Russ.)
- Zor'kin V. D. Constitutional and legal development of Russia. Moscow, 2011. 448 p. (In Russ.)
- Zor'kin V. D. The letter and spirit of the Constitution. *Rossiyskaya gazeta*, 2018, October 10, no. 7689 (226), pp. 1, 5. (In Russ.)